

УДК 94(470.6).084.8

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.5>

И. В. Киселев

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В ХОДЕ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ 1942–1943 гг.

Битва за Кавказ 1942 – 1943 гг. стала одним из самых продолжительных и масштабных сражений Великой Отечественной войны. Ее изучению посвящены разнообразные исследования в России и за рубежом. Однако многие аспекты советско-германского противостояния на Северном Кавказе требуют более глубокого исследования. Данная статья обращает внимание на проблему потерь германских войск в ходе битвы за Кавказ. Их оценка в отечественных и иностранных публикациях заметно отличаются друг от друга. Решение этой проблемы потребовало изучения различных статистических источников. Автором был установлен факт занижения цифр в ежемесячных сводках отдела учета потерь вермахта. Доказательством тому стали данные медико-санитарной службы 1-й танковой армии и 17-й армии. Более объективными оказались данные персонального учета личного состава сухопутных войск Германии. Источником информации о количестве взятых в плен военнослужащих армий Германии и ее

союзников стали советские документы Закавказского и Северо-Кавказского фронтов. Был проведен анализ динамики ежемесячных людских потерь немецких войск в ходе битвы за Кавказ. Он показывает, что наибольшие потери немцы понесли в ходе наступления в 1942 г. и при отходе с Северного Кавказа в начале 1943 г. Всего за время битвы за Кавказ сухопутные войска Германии лишились более 315 тыс. убитых, пленных, раненых и заболевших. В эту цифру не вошли военнослужащие авиации и военно-морского флота, коллаборационисты и немецкие союзники.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, вермахт, людские потери, сведения о потерях.

Для цитирования: Киселев И. В. Людские потери германских войск в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 50–56. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.5

Ilya V. Kiselev

DEATH TOLL OF GERMAN TROOPS DURING THE BATTLE OF THE CAUCASUS IN 1942–1943

The battle of the Caucasus 1942–1943 became one of the longest and largest battles of the Great Patriotic War. Various studies in Russia and abroad are devoted to its study. However, many aspects of the Soviet-German confrontation in the North Caucasus require deeper research. This article draws attention to the problem of losses of German troops during the battle of the Caucasus. Their assessment in domestic and foreign publications differs markedly. The solution to this problem required the study of various statistical sources. The author established the fact of underestimation of figures in the monthly reports of the department of registration of losses of the Wehrmacht. The evidence of this was the data of the medical and sanitary service of the 1st Panzer Army and the 17th Army. The data of the personal records of the personnel of the German ground forces turned out to be more objective. Soviet documents of the Transcaucasian and North Caucasian fronts became the source of information on

the number of captured military personnel of the armies of Germany and its allies. The analysis of the dynamics of monthly death toll of German troops during the battle for the Caucasus was carried out. It shows that German suffered the greatest losses during the offensive in 1942 and during the withdrawal from the North Caucasus at the beginning of 1943. In total, during the battle of the Caucasus, the German ground forces lost more than 315 thousand killed, captured, wounded and sick. This figure does not include air and navy personnel, collaborators and German allies.

Key words: The Great Patriotic War, battle of the Caucasus, Wehrmacht, death toll, casualty report.

For citation: Kiselev I. Death toll of German troops during the battle of the Caucasus in 1942–1943 // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 50–56. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.5

Одной из актуальных проблем истории Второй мировой войны остается изучение масштабов людских потерь. Представления о размерах человеческих жертв, понесенных странами-участницами войны, по сей день составляют неотъемлемую часть исторической памяти во многих государствах. Особый интерес для изучения войны имеют данные о потерях на фронте, т. к. они позволяют судить о результативности действий и боеспособности войск в ходе ключевых моментов войны.

Без анализа информации о величине потерь невозможно дать объективную оценку столь значимому сражению, каковым являлась битва за Кавказ 1942–1943 гг. Убыль личного состава Красной армии в ходе Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции 25 июля – 31 декабря 1942 г. известна с момента выхода в свет первой работы, подготовленной коллективом под руководством Г. Ф. Кривошеева [4, с. 180]. В последующих изданиях данного исследования но-

вых сведений на этот счет не появилось. Результаты изучения потерь советских войск в период освобождения Северного Кавказа с 1 января по 9 октября 1943 г. были опубликованы автором на страницах журнала «Гуманитарные и юридические исследования» в 2019 г. [5, с. 112–118].

Вместе с тем назрела необходимость дать оценку потерям войск стран Оси, понесенным ими в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Ведущий германский исследователь немецких потерь во время Второй мировой войны Р. Оверманс не привел в своей монографии статистики убыли личного состава в ходе отдельных сражений [24]. Нет полных данных о потерях немцев на Северном Кавказе и в получившей широкую известность книге В. Тике «Марш на Кавказ». Поэтому целью данной статьи является всестороннее исследование проблемы людских потерь Германии и ее союзников во время битвы за Кавказ.

Ключевую роль в проведенном исследовании сыграли методы статистики, применявшиеся для проведения расчетов и подготовки различных таблиц. Вместе с тем сопоставление различных источников информации потребовало обращения к сравнительно-историческому методу. Историко-генетический метод позволил проследить взаимосвязь между величиной немецких потерь и ходом боевых действий на Северном Кавказе.

Основными источниками послужили опубликованные данные учета убыли личного состава Верховного командования вермахта и командования сухопутных войск нацистской Германии в период Второй мировой войны. Наряду с ними использовались не вводившиеся в научный оборот документы объединений германских войск – группы армий «А», 1-й танковой и 17-й полевой армий – хранящиеся в виде микрофильмов в Национальном управлении архивов и документации США (National Archives and Records Administration).

Какими цифрами сегодня оперируют историки при изучении битвы за Кавказ? В советской историографии устоялось представление о том, что за время обороны Северного Кавказа в 1942 г. противник потерял свыше 100 тыс. человек, а в ходе освобождения региона в 1943 г. Красная армия уничтожила 275 тыс. и пленила еще 6 тыс. вражеских солдат и офицеров [2, с. 100–101]. Те же данные приводили в своих исследованиях современные российские историки И.Б. Мощанский [6, с. 189] и С.В. Януш [11, с. 709]. Авторский коллектив Южного научного центра РАН, подготовивший труд «Война. Юг. Перелом», указал на потерю вермахтом в битве за Кавказ в 421 тыс. человек [3, с. 231]. В своих оценках отечественные историки опирались на советские документы военного времени. Так, в итоговых оперативных сводках Закавказского фронта за сентябрь – декабрь 1942 г. шла речь об уничтожении 108,5 тыс. человек. Суммарная цифра погибших солдат и

офицеров противника на Северном Кавказе в период с 1 января по 10 октября 1943 г., заявленная во фронтовых сводках, составила 299 тыс. человек. Произведенные в них подсчеты делались приблизительно и не должны восприниматься сегодня буквально. По советским документам можно судить только о количестве попавших в плен солдатах и офицерах неприятеля.

Совершенно по-иному понесенный германскими войсками урон оценивает современный американский исследователь Р. Форзик, указавший, что с 25 июля 1942 г. по 30 января 1943 г. потери группы армий «А» составили более 72 тыс. человек, включая 22 тыс. погибших и пропавших без вести. Еще 45 тыс. солдат и офицеров, в том числе 12 тыс. человек – безвозвратно, лишились румынские войска [13, р. 91]. В ходе боев на Кубани с февраля по октябрь 1943 г., немцы недосчитались еще 57,5 тыс. человек, из них 15,5 – убитыми и пропавшими без вести. Убыль среди их румынских союзников оказалась более 9,5 тыс. солдат и офицеров, в том числе почти 2,5 тыс. – безвозвратно [14, р. 90]. Всего потери войск стран Оси в битве за Кавказ оцениваются американским историком в 184 тыс. человек. Приведенные им данные заметно отличаются от тех, что получили распространение в отечественной историографии.

Понять, какие оценки потерь войск противника ближе к истине, можно лишь обратившись к германским документам. В первую очередь – это материалы отдела учета потерь вермахта. Они формировались на основе ежедневных сообщений из войск об убитых, раненых и пропавших без вести. Эта категория потерь обозначалась в германских документах как «кровавые» (Blutige Verluste), а в отечественных исследованиях традиционно именуются боевыми. Такие сведения обобщались в десятидневных и ежемесячных сводках. Те из них, что касались советско-германского фронта, сохранились среди документов командования сухопутных войск [17]. Оцифрованная версия сводок со ссылкой на фонды Федерального архива Германии представлена в сети Интернет [23]. В сводках изложена информация обо всех армейских объединениях, что позволило с достаточно высокой точностью произвести расчет боевых потерь вермахта в ходе битвы за Кавказ. Все они относились к группе армий «А». Входящая в нее 17-я полевая армия участвовала в сражении на Кавказе. С самого начала осуществления плана «Эдельвейс» к его реализации привлекались силы 1-й танковой армии. 28 января 1943 г. она перешла в подчинение группы армий «Дон», но ее соединения вплоть до первых чисел февраля продолжали сражаться с войсками Северо-Кавказского фронта на территории Краснодарского края. Суммарные боевые потери, понесенные двумя этими армиями, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Боевые потери немецких войск на Северном Кавказе 1942–1943 гг.
по данным ежемесячных донесений / Combat losses of German troops in the North Caucasus,
1942–1943 according to monthly reports**

	Период	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
1.	21–31 июля 1942 г.	991	4 159	200	5 350
2.	Август 1942 г.	6 132	10 024	448	16 604
3.	Сентябрь 1942 г.	3 986	16 873	694	21 553
4.	Октябрь 1942 г.	3 498	13 926	316	17 740
5.	Ноябрь 1942 г.	1 800	5 401	332	7 533
6.	Декабрь 1942 г.	1 848	5 520	339	7 707
7.	Январь 1943 г.	1 079	3 679	444	5 202
8.	Февраль 1943 г.	1 701	5 711	764	8 176
9.	Март 1943 г.	1 352	4 073	281	5 706
10.	Апрель 1943 г.	1 300	6 594	149	8 043
11.	Май 1943 г.	1 825	5 823	1 918	9 566
12.	Июнь 1943 г.	797	4 355	15	5 167
13.	Июль 1943 г.	1 393	5 531	375	7 299
14.	Август 1943 г.	1 181	5 178	306	6 665
15.	Сентябрь 1943 г.	1 214	4 495	273	5 982
16.	1–10 октября 1943 г.	157	591	54	802
	Итого	30 254	101 933	6 908	139 095

Полученная в результате подсчетов суммарная цифра боевых потерь немецких соединений группы армий «А» на 7 процентов превышает данные, озвученные Р. Форзиком. Но этим фактом противоречия в расчетах не исчерпываются.

Изучение отчетов медико-санитарной службы 1-й танковой армии с 1 августа по 31 октября 1942 г., в которых убыль личного состава фиксировалась с еженедельным интервалом, позволяет говорить о потере в боях 21 181 человека [21]. А по данным ежемесячных сводок отдела учета потерь вермахта суммарная цифра убитых, раненых и пропавших в этой армии в августе – октябре 1942 г. заметно меньше и составляет 19 546 человек. В ноябре того же года штаб 1-й танковой армии зафиксировал гибель, ранение и пропажу без вести 7 082 солдат, унтер-офицеров и офицеров, а в декабре – еще 6 232 человек [22]. Если же исходить из ежемесячных сводок командования сухопутных войск, эта армия лишилась по боевым причинам 6 707 человек в ноябре и 5 026 – в декабре. Таким образом, данные штаба 1-й танковой армии о ее боевых потерях с август по декабрь 1942 г. в общей сумме на 10 процентов превысили цифры, приведенные отделом учета потерь вермахта.

К сожалению, автор пока не располагает сравнимым массивом данных об уроне в живой силе, который понесла 17-я армия противника. Однако известно, что в период с 21 по 31 августа 1942 г.

ее штаб сообщил о потере боях 4 105 человек. Но в десятидневной сводке командования сухопутных войск потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести в этой армии оценивались в 3 844 человека [20]. В качестве другого примера остановимся на данных сводок отдела учета потерь вермахта за февраль 1943 г., согласно которым 17-я немецкая армия лишилась 8 176 солдат и офицеров. Между тем в переговорах штаба армии с командующим группой армий «А» Э. Клейстом и штабом 17-й - 2 марта 1943 г. поднимался вопрос о необходимости пополнения «ввиду большой потери в феврале (11 324 человек)» [18]. Во всех приведенных примерах мы наблюдаем тенденцию, когда масштабы боевых потерь в десятидневных и ежемесячных отчетах командования сухопутных войск оказывались меньше, чем это было на самом деле.

В определенной степени указанное противоречие разрешает обзор, подготовленный для командования сухопутных войск, и основанный на ежемесячных данных персонального учета личного состава воинскими частями и медицинскими учреждениями. В эту статистику вошли не только погибшие, пропавшие без вести и получившие ранение, но и те, кто покинул действующую армию по болезни. А приведенные в том же обзоре сведения о пополнении действующей армии позволяют оценить степень тяжести людских потерь и способность Германии восполнять их. По

каждой группе армий были проведены отдельные подсчеты, что дает необходимую информацию практически за весь период битвы за Кавказ – с августа 1942 г. по август 1943 г. включительно. Она представлена в таблице 2. Все это время войска немецкой группы армий «А» вели боевые дей-

ствия исключительно на Северном Кавказе. Только в сентябре 1943 г. в ее состав вошла 6-я армия противника, сражавшаяся в Донбассе, и это не позволяет выделить в общей статистике потери, понесенные немецкими войсками непосредственно на Кавказе 1 сентября – 10 октября 1943 г. [16].

Таблица 2

**Убыль и пополнение немецких войск на Северном Кавказе в 1942–1943 гг.
по данным обзора командования сухопутных войск Германии / Loss and replenishment
of German troops in the North Caucasus in 1942–1943 according to a survey
of the command of the ground forces of Germany**

	Период	Выбыло из строя	Прибыло
1.	Август 1942 г.	85 400	23 600
2.	Сентябрь 1942 г.	44 000	13 150
3.	Октябрь 1942 г.	28 900	8 400
4.	Ноябрь 1942 г.	18 500	9 400
5.	Декабрь 1942 г.	18 200	7 900
6.	Январь 1943 г.	21 000	18 100
7.	Февраль 1943 г.	31 000	9 100
8.	Март 1943 г.	8 977	9 300
9.	Апрель 1943 г.	8 969	6 600
10.	Май 1943 г.	12 048	15 900
11.	Июнь 1943 г.	6 056	11 700
12.	Июль 1943 г.	7 528	8 126
13.	Август 1943 г.	9 756	6 400
	Итого	300 334	147 676

Сопоставление цифр отдела учета потерь вермахта, представленных в таблице 1, и обзора на основе персонального учета, обобщенных в таблице 2, представлено на рисунке. Прежде всего, смущает пятикратная разница между общими и боевыми потерями в августе 1942 г. В примечаниях к документу указывается, что это могло стать следствием перераспределения войск между группами армий «А» и «Б» в самом начале реализации плана «Эдельвейс». Кроме того, размеры

общих потерь превышают боевые в четыре раза в январе – феврале 1943 г., и в два с половиной раза – в ноябре – декабре 1942 г. Думается, что эту тенденцию нельзя объяснить одним лишь ростом заболеваемости в вермахте в зимний период. Более вероятно то, что учет различных категорий потерь в обозначенный период велся недостаточно точно, и отдел учета потерь вермахта не получил исчерпывающей информации об убитых, раненых и пропавших без вести.

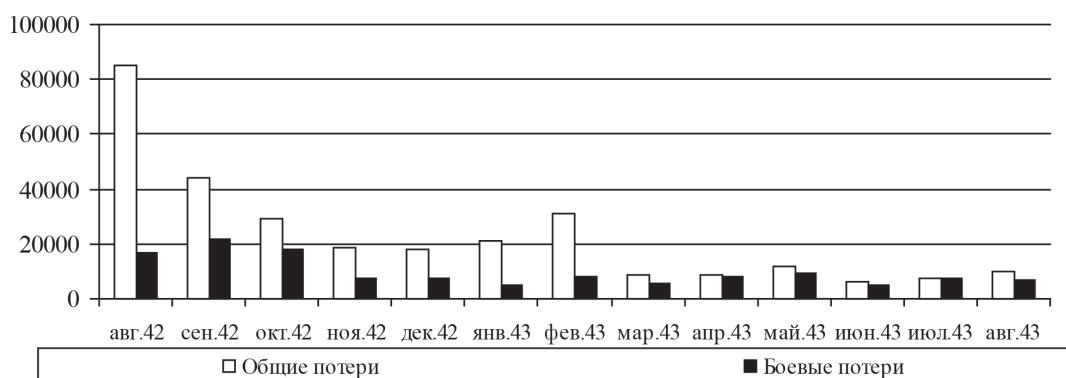

Рис. Соотношение общих и боевых потерь германских войск на Кавказе в августе 1942 г. – августе 1943 г. /
Figure 1. The ratio of total and combat losses of German troops in the Caucasus in August 1942 - August 1943.

При всех обнаруженных различиях, оба массива данных указывают на то, что в ходе активных боевых действий вермахт ежемесячно терял значительно больше людей, чем в период позиционных боев весны – лета 1943 г. Причем масштабы потерь в августе 1942 г. – феврале 1943 г. оказались таковы, что прибывшее за тот же период пополнение компенсировало немногим более трети убыли личного состава немецких соединений группы армий «А». С одной стороны, это подтверждает мысль о том, что войска, как правило, несут больше потерь в наступлении, нежели в обороне. С другой стороны, вплоть до декабря 1942 г. на кавказском участке фронта наблюдалось расширение масштабов боевых действий, сопровождавшееся наращиванием сил Германии и ее союзников. К концу года их численность достигла 764 тыс. человек. А после перехода в наступление советских войск и освобождения большей части северокавказского региона от оккупантов, размеры оставшейся на Кубани группировки противника уменьшились до 390 тыс. человек к февралю и 288 тыс. человек к июню 1943 г. [1, с. 11]. Соответственно, уменьшение уровня потерь происходило из-за снижения интенсивности боевых действий, сокращения протяженности фронта и численности войск.

Стоит подчеркнуть тот факт, что во всей приведенной выше статистике отражены только людские потери сухопутных войск Германии. В отличие от Советских Вооруженных Сил, свой собственный учет убыли личного состава вели люфтваффе, включавшие не только авиацию, но и подразделения противовоздушной обороны. Не попали в общую статистику и потери коллаборационистов, сражавшихся на стороне Германии.

В этой связи необходимо обратить внимание на проблему потерь среди союзников Германии. В битве за Кавказ приняли участие девять румынских и одна словацкая дивизии, а также немногочисленные контингенты итальянских и хорватских вооруженных сил.

О боевых потерях румынской королевской армии в ходе наступления на Северном Кавказе в 1942 г. имеются обрывочные сведения. Убыль в рядах трех дивизий кавалерийского корпуса составила 7 473 человека, еще 2 327 солдат и офицеров не досчиталась 2-я горная дивизия [12]. Помимо них в составе группы армий «А» в этот период сражались еще две пехотные и одна горная дивизии румын. Исчерпывающей информации о том, какой урон они понесли, пока нет. Источником данных о потерях румынских войск за время боев на Кубани с 1 февраля по 10 октября 1943 г. стал обзор обороны кубанского плацдарма в журнале боевых действий группы армий «А». Именно там идет речь о 9 966 румынских солдатах и офицерах, из которых 1 896 были убиты и 806 пропали без вести [19].

Проведенный анализ аналогичных данных о вермахте, позволяет утверждать, что эти цифры не окончательны. Подтверждением этой гипотезы служит тот факт, что к июню 1943 г. некомплект личного состава в шести румынских дивизиях, находившихся на кубанском плацдарме, достиг 21,6 тыс. человек. Поэтому несколько не удивляет существование другой цифры боевых потерь румын в битве за Кавказ – 39 074 человек. Она приведена в обзоре, посвященном людским потерям румынской королевской армии во Второй мировой войне [25].

Наряду с румынскими войсками в реализации германских планов по захвату Кавказа участвовала словацкая моторизованная дивизия. В период наступления на Кубани погибли и получили ранения около полутысячи ее офицеров и солдат, хотя советская разведка оценила потери словаков в 2,5 тыс. человек [10, с. 19]. Благодаря прибытию пополнения к 14 ноября 1942 г. дивизия насчитывала более 9 тыс. человек. К 13 марта 1943 г., после эвакуации в Крым, словацкая моторизованная дивизия имела в своих рядах только 5 897 солдат и офицеров [15, с. 350]. Таким образом, за время пребывания на Кавказе она лишилась по меньшей мере 4,5 тыс. человек и сократилась практически на половину. Одной из главных причин этого факта стали участвовавшие случаи перехода словаков на сторону Красной армии вследствие распространения антигерманских настроений. Они затронули не только рядовых солдат и младших командиров, но и некоторых старших словацких офицеров.

Однако в 1942 – 1943 гг. такое поведение для личного состава войск стран Оси оставалось нетипичным. Как правило, из рядов вермахта в распоряжение советских войск бежали отдельные солдаты польской, чешской и эльзасской национальностей, а также коллаборационисты из числа советских граждан. Даже среди румынских военнослужащих массовой сдачи в плен не отмечалось.

В донесениях о плененных и трофеях, захваченных у противника войсками Закавказского фронта в период с 1 октября по 31 декабря 1942 г., сообщалось о пленении 1 170 вражеских солдат и офицеров [7, л. 99–101]. Отрывочные сведения из других оперативных документов позволяют утверждать, что общее число военнопленных за время оборонительных боев на Северном Кавказе в 1942 г. составило немногим более 1,5 тыс. человек.

С переходом советских войск в наступление, количество захваченных ими в плен солдат и офицеров противника заметно выросло. Суммирование данных из итоговых оперативных сводок Северо-Кавказского фронта указывает на то, что в ходе проведения наступательных операций его войска пленили от 11 до 12 тыс. человек. Наибольшее число военнопленных – 6 014 солдат

и офицеров – сдались в январе, еще 1 861 человек были захвачены в феврале 1943 г. Весной – летом немецко-румынские войска на Кубани ежемесячно теряли на Кубани от полутора сотен до полутысячи человек пленными. И только на завершающем этапе освобождения Кавказа число пленных выросло вновь. Но в информации об их количестве так же встречаются противоречия. В частности, на разных страницах одного и того же документа, итоговой оперативной сводки Северо-Кавказского фронта за 1 сентября – 10 октября 1943 г., указаны две отличные друг от друга цифры – 1 440 и 2 548 человек [8, л. 78, 86]. Проблема учета пленных существовала и ранее, особенно в разгар зимнего наступления советских войск на Северном Кавказе. В своем приказе от 17 февраля 1943 г. командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И.И. Масленников отмечал, что данные о взятых в плен не отвечают действительности. Согласно его указаниям, «количество пленных, захваченных армиями, впредь будет определяться количеством сданных в лагеря НКВД по соответствующим документам» [9, л. 14]. Таким образом, количество захваченных в плен солдат и офицеров противника не превысило 14 тыс. человек, что совсем немного для столь продолжительного и масштабного сражения, каким являлась битва за Кавказ. Напомним, что в ходе разгрома той же 17-й немецкой армии в Крыму в апреле – мае 1944 г. было пленено более 60 тыс. человек, а ликвидация окруженной в Сталинграде 6-й армии завершилась капитуляцией 90-тысячной группировки противника.

Исследование проблемы масштабов боевых потерь германских войск в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. продемонстрировало неполноту данных в десятидневных и ежемесячных сводках отдела учета потерь вермахта. Отчеты медико-санитарных служб 1-й танковой и 17-й полевой армий указывают на более высокие цифры погибших, раненых и пропавших без вести. Ближе к истине информация из обзора, основанного на ежемесячных

данных персонального учета личного состава, хотя она и не позволяет выделить долю боевых потерь в общей статистике убыли личного состава. В то же время этот документ указывает на то, что прибывавшие в немецкую группу армий «А» пополнения не компенсировали общие потери вплоть до марта 1943 г. Именно эта, наиболее активная фаза битвы за Кавказ, связанная с масштабным наступлением, а затем стремительным отходом германских войск, характеризовалась наиболее высоким среднемесячным уровнем потерь.

Всего с августа 1942 г. по август 1943 г. немецкие войска группы армий «А», сражавшиеся исключительно на Кавказе, лишились порядка 300 тыс. человек, около половины из них составили боевые потери. С учетом выбывших из строя в последние числа июля 1942 г. и 1 сентября – 9 октября 1943 г., общие потери вермахта в ходе битвы за Кавказ составили, по меньшей мере, 315 тыс. солдат и офицеров. В эту статистику не вошли военнослужащие немецких военно-воздушных и военно-морских сил, коллаборационисты, а также союзники Германии. Боевые потери последних оказались около 45–50 тыс. человек.

Все изложенное позволяет говорить о том, что в советской историографии утвердились завышенные оценки боевых потерь войск Германии и ее союзников за время боев на Кавказе, которые зачастую повторяются и в современных отечественных исследованиях. Представленные в них цифры скорее соответствуют масштабам не боевых, а общих потерь войск стран Оси в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. В то же время зарубежные историки, в частности Р. Форзик, основываются в своих расчетах на заниженных данных отдела учета потерь вермахта и склонны игнорировать убыль личного состава по причине болезней, которая сопоставима с боевыми потерями. Выявленные в ходе исследования противоречия и отсутствие данных по некоторым категориям потерь вооруженных сил стран Оси говорят о том, что эта проблема требует дальнейшего изучения.

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 т. Т. 2. М.: Обьединенная редакция МВД России, 2010. 784 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
3. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 281 с.
4. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
5. Киселев И. В. Цена освобождения. Людские потери советских войск в ходе наступления на Северном Кавказе в 1943 г. // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. Ставрополь, 2019. № 1. С. 112–118.
6. Мощанский И. Б. Оборона Кавказа: великое отступление, 25 июля – 31 декабря 1942 года. М.: Вече, 2009. 191 с.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 47. Оп. 1063. Д. 432. Л. 99–101.
8. ЦАМО РФ. Ф. 51. Оп. 932. Д. 365. Л. 78, 86.
9. ЦАМО РФ. Ф. 51. Оп. 932. Д. 291. Л. 14.
10. Шмидт П. История боевых действий частей Красной Армии против словацких войск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск: КГТУ, 2009. 28 с.
11. Януш С. В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). М.: Илекса, 2020. С. 780 с.
12. Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis, Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London: Arms and Armour Press, 1995. 368 p.

13. Forczyk R. The Caucasus 1942–1943. Kleist's race for oil. Oxford: Osprey Publ., 2015. 97 p.
14. Forczyk R. The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus. Oxford: Osprey Publ., 2018. 97 p.
15. Micianik P. Slovenska armada v tazení proti Sovietskemu zväzu (1941–1944) III. Rychla divízia. Banská Bystrica, 2009. 444 s.
16. National Archives and Records Administration (далее – NARA). T. 78. R. 415. Fr. 6384069–6384070.
17. NARA. T. 78. R. 624. Fr. 000470–000480.
18. NARA. T. 311. R. 153. Fr. 7201014.
19. NARA. T. 311. R. 154. Fr. 7202746.
20. NARA. T. 312. R. 710. Fr. 8345784.
21. NARA. T. 313. R. 45. Fr. 7277914–7277961.
22. NARA. T. 313. R. 46. Fr. 7279517–7279518.
23. OKH 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group. URL: http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec.html (Дата обращения: 09.08.2021)
24. Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verlag, 2000. 368 s.
25. România în al doilea război mondial. URL: <http://dambroca.com/cap-1-istoria-tarii-05.htm> (Дата обращения: 23.08.2021)

References

1. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 gg. Kampanii i strategicheskie operacii v cifrah. (Great Patriotic War 1941–1945. Campaigns and strategic operations in numbers): Vol. 2. Moscow: Ob'edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2010. 784 p. (In Russian).
2. Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945: Jenciklopedija (Great Patriotic War 1941–1945: Encyclopedia). Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1985. 832 p. (In Russian).
3. Vojna. Jug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.). (War. South. Turning-point (summer 1942 - autumn 1943)). Rostov-on-Don: SSC RAS Publ., 2012. 284 p. (In Russian).
4. Grif sekretnosti snjat. Poteri Vooruzhennyh sil SSSR v voynah, boevyh dejstvijah i voennyh konfliktah: Statisticheskoe issledovanie (Classification of secrecy has been removed. Losses suffered by USSR Armed Forces in wars, combat operations, and military conflicts: Statistical research). Moscow: Voenizdat, 1993. 416 p. (In Russian).
5. Kiselev I.V. Cena osvobodzenija. Ljudskie poteri sovetских vojsk v hode nastuplenija na Severnom Kavkaze v 1943 g. (The price of liberation. Loss of life of Soviet troops during the offensive in the North Caucasus in 1943) // Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija. Stavropol', 2019. No. 1. P. 112–118. (In Russian).
6. Moshhanskij I.B. Oborona Kavkaza: velikoe otstuplenie, 25 iulja – 31 dekabnja 1942 goda (Defense of the Caucasus: The Great Retreat, July 25 – December 31, 1942). Moscow: Veche, 2009. 191 p. (In Russian).
7. Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation (TSAMO RF). F. 47. Inv. 1063. D. 432. (In Russian).
8. TSAMO RF. F. 51. Inv. 932. D. 365. (In Russian).
9. TSAMO RF. F. 51. Inv. 932. D. 291. (In Russian).
10. Schmidt P. Istorija boevyh dejstvij chastej Krasnoj Armii protiv slovackih vojsk v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1944 gg. (The history of military operations of the Red Army units against the Slovak troops during the Great Patriotic War. 1941–1944): abstract of Thesis. Kursk: KSTU Publ., 2009. 28 p. (In Russian).
11. Janush S.V. Krasnaja armija v srazhenijah za Kavkaz (1942–1943 gg.) (The Red Army in the battles for the Caucasus (1942–1943)). Moscow: Ileksa, 2020. C. 780 c. (In Russian).
12. Axworthy M., Scafes C., Craciunoiu C. Third Axis, Fourth Ally. Romanian Armed Forces in the European War, 1941–1945. London: Arms and Armour Press, 1995. 368 p.
13. Forczyk R. The Caucasus 1942–1943. Kleist's race for oil. Oxford: Osprey Publ., 2015. 97 p.
14. Forczyk R. The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus. Oxford: Osprey Publ., 2018. 97 p.
15. Micianik P. Slovenska armada v tazení proti Sovietskemu zväzu (1941–1944) III. Rychla divízia. Banská Bystrica, 2009. 444 s.
16. National Archives and Records Administration (NARA). T. 78. R. 415. Fr. 6384069–6384070.
17. NARA. T. 78. R. 624. Fr. 000470–000480.
18. NARA. T. 311. R. 153. Fr. 7201014.
19. NARA. T. 311. R. 154. Fr. 7202746.
20. NARA. T. 312. R. 710. Fr. 8345784.
21. NARA. T. 313. R. 45. Fr. 7277914–7277961.
22. NARA. T. 313. R. 46. Fr. 7279517–7279518.
23. OKH 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group. URL: http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec.html (Accessed: 09.08.2021)
24. Overmans R. Deutsche militärische Verluste im Zweiten Weltkrieg. München: Oldenbourg Verlag, 2000. 368 s.
25. România în al doilea război mondial. URL: <http://dambroca.com/cap-1-istoria-tarii-05.htm> (Accessed: 23.08.2021)

Сведения об авторе

Киселев Илья Викторович – кандидат исторических наук, доцент 101 кафедры Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков им. Героя Советского Союза А. К. Серова; e-mail: ilya.v.kiselev@yandex.ru.

Information about the author

Kiselev Ilya V. – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, 101 Chair, Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots named after A. K. Serov; e-mail: ilya.v.kiselev@yandex.ru.